

**К вопросу о грамматической
и лексической связи слов в словосочетании
в русском и немецком языках**

Одной из важнейших проблем, возникающих при исследовании природы словосочетания, является вопрос о тех связях, которые лежат в основе объединения его компонентов в единое грамматическое и смысловое целое.

Известно, что изучение словосочетания, ограниченное рамками традиционного учения о членах предложения, оказывается малопродуктивным. Возникшее как результат обобщения наблюдений над строем предложения, т. е. качественно иной синтаксической категории, это учение не дает ответа на целый ряд вопросов о специфике словосочетания как самостоятельного объекта лингвистической науки. Этим обусловлена необходимость детального анализа разнообразных способов семантико-грамматического объединения слов в структуре словосочетаний различных типов.

В моделировании словосочетания семантические факторы тесно соприкасаются с грамматическими. Взаимодействуя, они нередко вступают в противоречие. Это вполне закономерно, поскольку связи и отношения этих факторов в построении словосочетаний отражают широкий, многосторонний и постоянный в языке процесс взаимодействия лексики и грамматики. Способность слова сочетаться с грамматически зависимыми от него словами многоаспектна. Под этим мы понимаем способность слова образовывать сочетание слов с учетом их грамматической, конкретнее — синтаксической и лексической сочетаемости. Лексическая сочетаемость неразрывно связана с лексико-семантическими процессами в языке.

Словосочетание традиционно относится к единицам синтаксиса. Оно является свободной единицей синтаксиса, так как воспроизводится по определенной модели, обладает своей конструкцией. Свобода словосочетания заключается в том, что каждое из составляющих его полнозначных слов может быть заменено любым другим словом того же формального класса, отчего грамматическая

сущность словосочетания не изменится (Балли). Например: в словосочетании *взрослый человек* зависимое слово можно заменить словами *молодой, известный, высокий, приятный* и т. д. Аналогично в немецком языке: *ein erwachsener Mensch, ein junger Mensch, ein bekannter Mensch, ein hoher Mensch, ein angenehmer Mensch* usw. Речь идет о так называемых свободных словосочетаниях. Однако среди этой группы словосочетаний можно выделить лексически ограниченные и лексически неограниченные словосочетания. Например: *ein Buch (eine Zeitschrift, laut, für sich) lesen*, но нельзя сказать *für sich vorlesen*, т. к. глагол *vorlesen* предполагает только чтение вслух. Данный факт лексической «несовместимости» свидетельствует о несочетаемости и об отсутствии связи между глаголом и определяющим его компонентом. С целью создания комического эффекта в речи встречаются индивидуальные окказиональные словосочетания. Этот стилистический прием встречается в художественной литературе с целью придания происходящему экспрессивной окраски. При этом следует отличать индивидуальные окказиональные образования от фразеологически несвободных словосочетаний. Для этого типа словосочетаний характерно отсутствие семантической связи между его составляющими. Например: *обвести вокруг пальца*, или *über's Ohr hauen*. Лексическая сочетаемость компонентов не является обязательным условием существования словосочетания в целом. Синтаксически несвободные словосочетания предполагают обязательное наличие всех компонентов, поскольку с утратой одного из них теряется смысл всего словосочетания в целом. Например: *человек средних лет* — нельзя сказать *человек лет*, опустив компонент *средних*.

Словосочетание — это тесное семантическое и структурное единство, обладающее смысловой ценностью и семантической завершенностью. Наряду с этим словосочетание характеризуется структурной замкнутостью. Это объясняется тем, что словосочетание обладает ядром и подчиняемым компонентом. Словосочетание входит в структуру предложения через главное слово/ядро, которое может формально изменяться. Например, в словосочетании *an seine Schwester schreiben* глагол *schreiben* является стержневым словом. В предложении стержневое слово претерпевает формальные изменения: *Er schrieb an seine Schwester*.

Словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: атрибутивным, объектным, обстоятельственным. В лингвистической литературе существуют также субъективные (Н. С. Валгина), комплетивные (восполняющие) синтаксические отношения (В. В. Бабайцева), синтаксические отношения меры и синтаксические отношения степени (Л. А. Беловольская).

А. И. Смирницкий выделяет следующие типы синтаксических связей: атрибутивная, комплетивная, предикативная.

В рассматриваемых нами адъективных копулятивных словосочетаниях речь идет об атрибутивных синтаксических отношениях. Вслед за С. Г. Тер-Минасовой мы считаем, что «из этих трех видов связи только первая, а именно атрибутивная дает словосочетание... атрибутивная связь как вид синтаксической связи выражает высшую степень спаянности между членами предложения»¹. Атрибутивная связь в русском и немецком языках представлена сочетаниями типа «прилагательное + существительное».

Атрибутивные синтаксические отношения существуют между предметом и признаком в широком смысле слова, отвечают на вопросы «какой?» «чей?» «какой?» «который?». Формальная согласованность компонентов словосочетания строится на общем лексическом значении сочетающихся элементов, где главное слово обозначает предмет, а зависимое — его признак, качество, размер, форму. Атрибутивные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии имен существительных:

— с именами прилагательными: *большой дом, высокий человек*. Русским словосочетаниям этой структуры соответствуют немецкие словосочетания со структурой «прилагательное + существительное»: *ein großes Haus*; «существительное + существительное»: *das Haus von meinen Eltern*;

— с согласуемыми местоимениями: *мои друзья, твои слова*. Словосочетания данной структуры в немецком языке представлены двумя моделями: а) зависимое притяжательное или неопределенное местоимение + существительное: *meine Freunde, einige Bücher*; б) указательное местоимение, согласуемое в роде, числе, падеже с существительным: *dieser Tisch, diese Tische, auf diesem Tisch*;

— с порядковыми числительными: *пятый день, первый год*. В немецком языке порядковое числительное также согласуется в роде, числе и падеже с определяемым именем существительным: *der fünfte Tag, fünf Tage, am fünften Tag*;

— с полными формами причастий: *ухажженный сад, смеющийся ребенок*. В немецком языке зависимый компонент словосочетания представлен причастием глагола: *der gepflegte Garten (pflegen), das lachende Kind (lachen)*.

Атрибутивные словосочетания обозначают:

— собственно определительные отношения: рус. *интересная книга*, нем. *der neue Film*;

— отношение части к целому: рус. *кусоч пирога*, нем. *die Seite des Buches*;

— отношение к лицу: рус. *директор фирмы* и нем. *Leiter des Unternehmens*;

— принадлежность: рус. *мамина комната*, нем. *Bruder's Computer*;

— признак и его носителя: рус. *высота дома*, нем. *die Höhe des Hauses*;

— назначение: рус. *рукав для запекания*, нем. *Papier zum Schreiben*.

В лингвистической литературе неоднократно поднимался вопрос о статусе адъективных копулятивных словосочетаний. В. Фляйшер называет такие образования копулятивными с относительным наречием в их составе. Ученый предлагает рассмотреть отдельно «компози́ты с де́фисом», например, *Objektivwissenschaftliche Grundlagen*. Прилагательные представляют собой отсубстантивные относительные дериваты. Одна из непосредственных составляющих может трансформироваться в существительное в эквивалентном словосочетании: *Grundlagen von wissenschaftlicher Objektivität*. Это же касается и копулятивных композитов типа *finnisch-schwedische Grenze* — *Grenze zwischen Finnland und Schweden*.

¹ Тер-Минасова С. Г. О «свободе» и «связности» словосочетаний // Современные проблемы английской филологии : сб. науч. тр. Ташкент, 1978. С. 95—104.

Сведения об авторах

Андрушко Юлия Петровна — соискатель кафедры зарубежной литературы УрГУ, преподаватель кафедры литературы и русского языка Челябинской государственной академии культуры и искусств. Область научных интересов — поэтика прозы, проблема синтеза искусств.

Васильева Валентина Александровна — магистрант кафедры германской филологии УрГУ. Сфера научных интересов — когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, политическая метафорология, анализ политического дискурса, стратегии и тактики речевой персуазии в сфере политической коммуникации; философия языка, метафора как ментально-языковой механизм экспликации мифа.

Викуллова Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии УрГУ. Окончила факультет иностранных языков Дагестанского госуниверситета и очную аспирантуру в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР. Сфера научных интересов — теоретическая грамматика английского языка, психолингвистика, когнитивная лингвистика, теория межкультурной коммуникации.

Грецова Светлана Валерьевна — старший преподаватель кафедры экономики, управления и права Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова (Уральский филиал). Сфера научных интересов — проблемы перевода.

Королёва Екатерина Игоревна — магистрант кафедры германской филологии УрГУ. Сфера научных интересов — лингвистика, перевод, педагогика, функционирование экспрессивных грамматических и лексико-грамматических средств английского языка в устной и письменной художественной речи.

Косарева Анна Александровна — магистрант кафедры зарубежной литературы УрГУ. Сфера научных интересов — традиции комедии дель арте в зарубежной литературе XIX—XX вв.

Кузнецова Татьяна Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии УрГУ. Окончила романо-германское отделение филологического факультета УрГУ. Сфера научных интересов — романо-германское языкознание, фольклористика, современная британская проза.